

Петрова Светлана Ивановна

САКРАЛЬНО-ОБРЯДОВАЯ ФУНКЦИЯ ОДЕЖДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭПОСА-ОЛОНХО "НЮРГУН БОТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ")

В статье представлены результаты авторских исследований народной одежды якутов в контексте их традиционного мировоззрения. Основное внимание автор уделяет историко-искусствоведческому анализу художественных особенностей одежды по материалам устного народного творчества. Выявлена сакрально-обрядовая функция одежды, раскрыто символично-смысловое содержание ее декора, украшений. Также рассмотрена ритуальная значимость одежды в различных обрядовых ситуациях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 159-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

операций против бывших оппозиционеров. Инициированные «хозяином» чистки второй половины 30-х годов преследовали цель физического уничтожения остатков «ленинской гвардии» и завершения процесса тотального подчинения членов сталинской фракции, еще обладавших признаками политической самостоятельности [3, с. 131-135]. Выйдя победителем из многолетней борьбы в Политбюро, И. В. Сталин окончательно подавил элементы «коллективного руководства», сумев образовать из руководящего партийного органа страны жестко централизованную и всецело подчиненную ему организацию.

Список литературы

1. Данилов В. П. Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание: документы. М.: РОССПЭН, 1999. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 года. 880 с.
2. Квашонкин А. В. Советское руководство. Переписка: 1924-1941. М.: РОССПЭН, 1999. 519 с.
3. Павлов М. Ю. А. И. Микоян и политические репрессии второй половины 30-х годов // Человеческий капитал: ежемесячный научно-практический журнал. 2011. № 2.
4. Писаренко К. А. Тридцатилетняя война в Политбюро: 1923-1953 гг. М.: Вече, 2006. 368 с.
5. Письма И. В. Сталина – В. М. Молотову 1925-1936 гг.: сборник документов / составители: Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. М.: Россия молодая, 1995. 303 с.
6. Речь А. И. Микояна // XV съезд ВКП(б). М.: Государственное издательство, 1927. Бюллетень № 8. С. 31-40.
7. Речь А. И. Микояна // XVI съезд ВКП(б). М.: Государственное издательство, 1930. Бюллетень № 10. С. 38-52.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 84. Оп. 1.
9. РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 2.
10. РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3.
11. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11.
12. Хлевнюк О. В. Хозяин: Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. 479 с.

A. I. MIKOYAN AND STALIN'S FACTION FORMATION IN POLITBURO

Pavlov Mikhail Yur'evich, Ph. D. in History
Kuban State University (Branch) in Armavir
kinpavlov@mail.ru

In the article the political confrontation of the General Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks I. V. Stalin and other Lenin's successors is considered, which followed the leader's death. The process of A. I. Mikoyan's active participation is presented in the elimination of the leaders of "left" opposition and "right-wing deviation", and also the difficulties are considered, which Stalin had to encounter on his way to the peak of political Olympus. By the example of one of the members of Stalin's "narrow leadership" it is shown that the future leader's victory in the struggle for power of many years became possible to a large extent due to own faction formation in Politburo.

Key words and phrases: I. V. Stalin; A. I. Mikoyan; "left" opposition; "right-wing deviation"; struggle for power; Politburo Stalinization; sole leadership.

УДК 391

Искусствоведение

В статье представлены результаты авторских исследований народной одежды якутов в контексте их традиционного мировоззрения. Основное внимание автор уделяет историко-искусствоведческому анализу художественных особенностей одежды по материалам устного народного творчества. Выявлена сакрально-обрядовая функция одежды, раскрыто символично-смысловое содержание ее декора, украшений. Также рассмотрена ритуальная значимость одежды в различных обрядовых ситуациях.

Ключевые слова и фразы: фольклор; традиционная одежда; обряд; ритуал; символ; магическая функция одежды; ювелирные украшения.

Петрова Светлана Ивановна, к.и.н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск
sakhafolklor@rambler.ru

САКРАЛЬНО-ОБРЯДОВАЯ ФУНКЦИЯ ОДЕЖДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭПОСА-ОЛОНХО «НЮРГУН БОТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»)[©]

В устном фольклорном творчестве якутов, особенно в героическом эпосе – олонхо, содержится огромный информативный материал о предметах материальной культуры: деревянной утвари, конском убранстве, промысловых и хозяйственных принадлежностях, одежде и других предметах быта. Олонхо, таким образом,

является средством трансляции этнокультурных ценностей народа. С этой точки зрения устный народный фольклор в последнее время вызывает интерес не только исследователей фольклористики, но и других смежных наук: этнографии, искусствоведения, культурологии. Попытка рассмотрения особенностей якутской народной одежды по материалам фольклора нами сделана еще в ранних своих исследованиях [12; 13]. В настоящей статье нами сделано сравнение описаний одежды в фольклорных текстах с этнографическими материалами из фонда Азиатской коллекции Американского музея естественной истории [16].

Хотя стилю олонхо характерны гиперболизм и высокая возвышенность, в его фольклорном тексте передается полная и достоверная информация о предмете, даются дополнительные эмоциональные впечатления о них. В сюжетах олонхо предметы материальной культуры используются в основном как специальный ритуальный атрибут и описываются, с одной стороны, собственно как вещь, а с другой – как особый семиотический знак, и каждый имеет свою функцию сакрального кода в различных ритуальных действиях положительных героев.

Знаковую систему одежды можно раскрыть через призму философских воззрений народа, его мифологических, анимистических и тотемистических культовых представлений, которые описаны в материалах устного народного творчества. Совершенно забытые уже в XIX веке меховые виды традиционной якутской одежды описываются в наиболее ранних эпосах, мифах, легендах. Интересен в этом плане древний миф «Расказ о деве-божестве», где очень красочно воспевается комплект женского свадебного наряда, состоящий из дошки, сшитой из шкуры буланого жеребенка, украшенный орнаментом из черной коровьей шкуры, и из длинной безрукавки, которая была сшита из черненой коровьей кожи и оторочена мехом шкурки серого жеребенка. В комплект наряда также входила узорная шуба, обшитая по краям орнаментом из кусков шкур разного цвета (видимо, здесь описывается узорная шуба, один экземпляр которой хранится в фондах Американского музея [Там же, с. 1, № 3, шуба 90/8494]). Натальной одеждой являлась короткая рубашка из ровдуги. Свадебный комплект состоял также из шапки, сшитой из разных шкур домашних и диких животных: рысьей, жеребьячьей и коровьей. Шапка украшена двумя рогами и перьями. Кроме того, по описаниям в состав комплекта входят: натазники из шкуры рыжего жеребенка, унты и рукавицы из белых оленьих камусов [2, д. 11, л. 2]. В этом древнем мифе упоминается не только полный комплект старинной свадебной одежды, но и материал, из которого она шьется. Такие же меховые виды одежды описываются и в эпосе-олонхо. Например, в олонхо «Ала Булкун» Т. В. Захарова–Чээбий, записанном В. Н. Васильевым в 1906 году на якутском языке, изображена меховая одежда богатыря Ала Булкун [1, с. 12]:

Когда еще не было шелковой ткани,
Когда еще китайки совсем не знали,
Когда еще пальтовой ткани не знали,
Когда еще алой ткани совсем не знали;
Говорят, он был одет тогда богато
В одежду из соболиных мехов,
Говорят, он был одет тогда нарядно
В одежду из соболиных шкур,
Говорят, он был весь одет тогда
В меховые пушистые одеянья.
Говорят, одежду крепкую
Из лосиной ровдуги он носил,
Говорят, одежду толстую
Из оленьей ровдуги он носил... (перевод сделан автором).

Мех и шкура животных в древние времена имели функцию оберега. Недаром в олонхо «Нюргун Ботур Стремительный» госпожа Сабыйа Баай хотун свою новорожденную дочку Туйаарыма Куо прячет в соболиную шкуру, чтобы сберечь ее неземную красоту от солнечного бога, а сыночка Кюн Джирибинэ укутывает в шкуру медведя и волка, чтобы он стал смелым, сильным и великим богатырем [9, с. 43].

В начальном мотиве текста олонхо «Нюргун Ботур Стремительный», где воспевается родильный обряд, с художественной точки зрения очень живописно описываются ювелирные украшения женщины и ее верхняя зимняя одежда – шуба с меховой оторочкой «бууктаах сон» и головной убор «дьабака» [16, с. 24, № 514, шуба 70/8991, с. 27, № 574, головной убор дьябака 70/9057]. Саха Саарын тойон, когда пришло время рожать его жене Сабыйа Баай хотун, вокруг нее складывает серебряные украшения, шапку «дьабака» и шубу «бууктаах сон». Следует заметить, что перевод был не подстрочным, а художественным, и в русском переводе были неточности в описании действий героев. Например, в переведенном тексте Сабыйа Баай Хотун свои наряды раскладывает вокруг себя сама [9, с. 25]:

Нашейные украшения свои,
Драгоценные ожерелья свои,
Подвески, пластинки и филигрань
Бережно разложила она,
Чтобы на солнце сверкали они,
Чтобы радужно заиграли они,
Чтобы улыбались они... (здесь и далее перевод данного источника – В. В. Державиным).

Навесные нагрудные и наспинные украшения из серебра являлись неизменной принадлежностью свадебного наряда и играли особую семантическую роль. Серебро – традиционный материал якутских украшений – в народе считалось обладающим магическими свойствами и всегда ассоциировалось с благородством и чистотой. Как отмечает А. А. Попов, «в мифопоэтических традициях якутов широко используются эпитеты и выражения: «тридцатихоромный серебряный дом», «серебряная грива», «серебряные доспехи» и т.д. По якутскому поверью, блеск металла, так же как белый цвет, неприятен злым духам» [14, с. 303].

Полная нарядная одежда невесты со всеми ее украшениями, подчеркивая линию тела, еще более облагораживала красоту и осанку девушки, которыми отличалась якутская красавица по традиционным описаниям в эпическом сказании олонхо:

...Поклонившись трижды потом на ходу,
Поставила перед собой
Высокую шапку из меха бобра,
Где ость горит
Холодным огнем.
На высокой шапке солнцем блестит
Бляха чеканная из серебра,
Радугой переливаясь, на ней
Красуется шитый
Красный узор,
Еще девушкой, в этой шапке она,
Надев ее слегка набекрень,
Ходила – легка, стройна,
Красивую голову свою
Горделиво откинув назад [9, с. 25]...

Богатые украшения служили защитой от злых демонов – *абаасы* и имели сакральное символично-знаковое содержание. Эпизод разложения нарядной одежды и богатых украшений вокруг роженицы ярко доказывает, что они являются ритуальными атрибутами и выступают в качестве медиативных вещей-посредников между человеком и высшими божествами. В данном случае они используются и как символический сакральный знак для того, чтобы божество деторождения Айыысыт убедилась, что приход ее к роженице долгожданный. Недаром в различных родильных обрядах остерегаются нарушать запреты, связанные с этим божеством и стараются сохранить её благорасположение.

Из головных уборов в тексте олонхо очень красочно описывается «кровавая, греховная, яркая дьабака-шапка». В своем раннем исследовании мы отметили, что приведенный перевод не совсем удачен. Слова «*хааннаах, сэттээх // хаан дьабака*» следовало бы перевести: «родовая, священная // наследственная шапка дьабака», т.е. шапка, передаваемая по наследству кровным родственникам и используемая как священный атрибут [13, с. 38].

Навершие данного головного убора очень пышно декорировалось бисерной или серебряной вышивкой, и несло особую смысловую нагрузку [16, с. 5, № 111, навершие головного убора, 70/8594]. Все типы нарядных головных уборов спереди имели пластинчатый круг из серебра, который передается в тексте олонхо традиционной формулой «на высокой шапке солнцем блестит бляха чеканного серебра...» [Там же]. Солярному знаку в одежде многих народов придавалось особое магическое значение [5, с. 63; 6, с. 166]. В различных якутских обрядах также прослеживается его защитная функция. По мнению В. Ф. Трошанского, серебряный круг, символизирующий солнце – «*кюн*», является символом самого высшего божества Юрюнг Айыы Тойона [15, с. 15]. Серебряный круг на головном уборе якутской невесты олицетворял еще и её жизненную силу – *кут* [13, с. 43].

Обратим внимание на отрывок данного текста, где описывается навершие шапки:

Радугой переливаясь, на ней
Красуется шитый
Красный узор [9, с. 25]...

Навершие – *чончуур* традиционно шьют из мешковины: средней и двух боковых частей. Отличительной особенностью всех наверший, обнаруженных нами в различных музейных фондах, является то, что на передней части мешковины размещена суконная мозаика трапециевидной формы, а на задней части – фигура, напоминающая заячьи уши. По мнению М. М. Носова, упомянутые знаки наблюдались еще в старинных головных уборах XVIII века [8, с. 128]. Несомненно, узоры навершия несут какую-то магическую смысловую нагрузку. Р. С. Гаврильева впервые попыталась раскрыть семантику декора навершия: «Изображение символа, отвлеченно напоминающего женскую фигуру, ассоциативно может быть связано с основным образом якутских фольклорных обрядов: божеством деторождения и плодородия Ахтар Айыысыт хотун» [4, с. 68].

В описании одежды высшего божества Юрюнг Аар Тойон встречается и другой вид головного убора:

...Носящий на голове
Высокую шапку из трех соболей
Владыка неба Юрюнг Аар Тойон [9, с. 58, 60].

Как мы выше отметили, русский текст не очень точно передает все краски традиционного устного фольклорного языка. По описаниям этого текста подразумевается только высокая бобровая шапка. В якутском же тексте:

...Ююс киис кыыл тириитэ эллургэлээх
Юрдюк нуогай бэргэсэлээх
Юрюнг Аар Тойон огонньор [10, с. 130]...

передается объемное информационно-семиотическое содержание о древнем головном уборе – *муостаах нуогайдаах бэргэсэ* – рогатой с перьевым султаном шапке. Такая форма шапок была типична для XVIII века. Пучок перьев в головном уборе мог отражать родовую принадлежность, так как использовались чаще всего перья тотемных птиц: глухаря, ястреба, лебедя. Перья, видимо, являлись показателем высокого социального ранга лиц, носивших головные уборы, так как их обнаруживали только в социально-престижных захоронениях.

В старину все виды традиционной одежды исполняли не только утилитарную, но и защитную функцию. В первой части якутского текста есть интересные описания, где прослеживается защитная функция одежды. В русском варианте [9] они пропущены, в переводе с якутского [10, с. 71] это звучит следующим образом:

...Если вдруг Дух смерти
Среднего мира моего
Придет неожиданно с боковой стороны,
Закрою шубой дорогой –
Так говоря, он повесил
На дерево раскидистое
Свою дорожную шубу,
Сшитую из соболиных шкур...
Из страшного Нижнего мира,
Если задует сквозняк,
Закрою его своей обувью
Из шкур большого медведя, –
Так говоря, он положил
На высокую полку свою... (перевод автора).

Из текста ясно, что шуба из соболиной шкуры, рукавицы из волчьего меха и обувь из медвежьих лап, которыми Саха Саарын тойон намеревается заткнуть холодные сквозняки от Верхнего и Нижнего мира, предназначены не только для защиты от них, но еще имеют могущественную магическую силу защиты от воздействий демонов-абаасы.

Особое место в свадебном наряде невесты отводилось натазникам со своеобразными металлическими украшениями. Натазник описывается в начале текста, где происходят любовные действия Саха Саарын Тойон и Сабыйа Баай Хотун и впоследствии рождаются их дети:

...Им желание покоя не даст,
От него не укрыться им,
Из глубины своих недр
Вожделием загорелись они.
Верхние одежды
Пальцами рук
Сбросили мигом с себя.
Исподние одеянья свои
Тыльными сторонами рук
Разметнули, скинули прочь.
Развязались
Нагрудные украшения их,
Распались
Набедренные украшения их,
брящая бисером и серебром.
Развязались
Украшенные шитьем
Натазники в бахроме [9, с. 23].

Такой же композиционный повтор встречается в шестом блоке, где после долгой разлуки Туйаарыма Куо встречает своего жениха Юрюнг Уолан [11, с. 51]. В русском варианте он отсутствует.

Натазник якутской невесты богато декорировался бисером и металлическими украшениями [16, с. 11, № 242, женский натазник, 70/8724]. По этнографическим и фольклорным данным, металлические украшения натазника и специальный колокольчик, предназначенный для удара о порог при входе в дом, были самыми важными по семантическому содержанию. В женском натазнике особое внимание заслуживает металлическая отделка ритуального значения, которая при ходьбе производит легкое бряцание [8, с. 96, 120-122]. Археологические материалы показывают, что таких медных цепочек на натазниках невесты бывает несколько. Например, пояс девушки из захоронения Кыыс унуога изначально имел 5 подвесок. Одна из них была

отрезана и обнаружена на поверхности земли, внутри надмогильного сооружения. Далее авторы указывают на то, что это, видимо, связано с древним якутским поверьем о том, что четное количество связано с миром мертвых, а нечетное – с миром живых [7, с. 41].

И не только в тексте олонхо, но и во многих якутских преданиях и сказках присутствуют сюжеты о похищении невесты злыми духами – *абаасы*, а также об обманном приходе девы-абаасы в образе похищенной девушки. Поэтому в целях предохранения от опасности к одежде якутской невесты пришивались различные бубенчики, колокольчики, подвески и натазные украшения, призванные оберегать и охранять душу невесты. Таким образом, количество и особые предназначения натазных украшений указывают на их высокое сакрально-символическое значение.

В олонхо сакральный код одежды усиливается и способом ее ношения. Например, Сабыйа Баай Хотун после благословления Айыысыт убирает травяную подстилку и прячет свой послед, закапывая далеко от жилища. Затем после купания в «озере светлых вод» идет к своему священному очагу, где:

...Надев слегка набекрень
Высокую, с пером,
Шапку из трех соболей [9, с. 32], –

устраивает праздник проводов Айыысыт. Такое же ношение головного убора встречается в другом мотиве, где Юрюнг Аар Тойон назначает защиту для племени айыы-аймага:

...Он высокую шапку из трех соболей
Приподнял, уши открыл [Там же, с. 58]...

В тексте свадебной обрядности Сабыйа Баай Хотун для благословления дочери в дальнюю дорогу одевает также свою нарядную одежду, где описывается способ ношения верхней одежды и головного убора:

...В накинута на плечи, нараспах,
Летней шубе бууктаах-сон,
Опушенный седым бобром,
в надетой чуть набекрень
Рогатой шапке из лап
Черных камчатских лис,
Праматерь племен саха
В правой руке несла
Ковш священный
Эбир-хамыйах [Там же, с. 291]...

У якутов в отношении одевания одежды существовало много способов: сону нэлбэгэйдии кэтии – накинуть на плечи нараспашку, бэргэсэни туорайды уурунуу – при надевании головного убора приоткрыть уши, эрэ сэгэлдьиппитинэн – чуть приподняв шапку, эгэтгэйдии кэтии – надеть шапку слегка набекрень и т.д. Все эти способы ношения в олонхо описаны в момент исполнения благословений посланцев Верхнего мира и положительных героев срединной земли, что подчеркивает их особую магическую функцию в ритуальных действиях. Это подтверждается и в финальном мотиве, когда Верхний повелитель подчеркивает усилие своих строгих указаний, троекратно приподняв высокую шапку:

...Так Юрюнг Аар Тойон повелел,
Трижды над головой приподняв
Высокую шапку свою
Из трех огузчатых соболей,
Украшенную пером [Там же, с. 390]...

Таким образом, рассмотренные нами тексты из героического эпоса – олонхо подчеркивают особую сакрально-обрядовую функцию одежды. Во всех описываемых обрядовых действиях одежда и украшения использовались как обязательный атрибут, усиливающий сакрализацию невербальных компонентов процесса общения персонажей олонхо: фонационных и кинетических.

Также, сопоставляя описания одежды, в которую были одеты персонажи олонхо, с вещами музейного фонда, можно убедиться, что они являются описаниями традиционной носимой одежды. Об этом говорят соответствие названий, материала, из которого изготовлена одежда, описание покроев самой одежды, ее дополнительных украшений и способы ее ношения.

Список литературы

1. Ала Булкун: якутское олонхо // Образцы народной литературы якутов. Якутск, 1994. 101 с.
2. Архив Института восточных рукописей РАН. Ф. 22. Оп. 1.
3. Габышева Л. Л. Фольклорный текст. Семиотические механизмы устной памяти. Новосибирск, 2009. 138 с.
4. Гаврильева Р. С. Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века. Новосибирск, 1998. 144 с.
5. Жаренкова Е. С. Татарский народный костюм как пример этновзаимовлияния в традиционной культуре народов Самарского Поволжья // Исторические, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15). Ч. 1. С. 61-63.
6. Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1978. 207 с.

7. **Мир древних якутов:** опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции) / под ред. Эрика Крюбеси, Анатолия Алексея. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. 226 с.
8. **Носов М. М.** Одежда и её украшения у якутов XVII-XVIII веков // Сб. науч. ст. ЯКМ. Якутск: Кн. изд-во, 1955. Вып. 1. С. 84-136.
9. **Нюргун Ботур Стремительный:** героический эпос. Якутск: Кн. изд-во, 1975. 429 с.
10. **Ойунский П. А.** Сочинения: в 7 т. / на якут. яз. Якутск: Кн. изд-во, 1959. Т. 4. 312 с.
11. **Ойунский П. А.** Сочинения: в 7 т. / на якут. яз. Якутск: Кн. изд-во, 1960. Т. 6. 322 с.
12. **Петрова С. И.** Сакральный код одежды в текстах эпоса как костюмная концепция комплекса «Земля олонхо» [Электронный ресурс]. URL: <http://olonkholand.ru/en/articles/sakralnyjj-kod-odezhdy-v-tekstakh-ehposa-kak-kostyumnaia-konceptsiya-kompleksa-zemlya-olonkho.html> (дата обращения: 12.11.2013).
13. **Петрова С. И.** Свадебный наряд якутов: традиции и реконструкция. Новосибирск: Изд-во «Наука» СО РАН, 2006. 104 с.
14. **Попов А. А.** Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа // Сб. МАЭ АН СССР. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 2. С. 255-323.
15. **Трошанский В. Ф.** Наброски о якутах Якутского округа. Казань, 1911. 46 с.
16. **Якутская коллекция Джесуповской Тихоокеанской экспедиции (1897-1902)** [Электронный ресурс]. URL: http://anthro.amnh.org/jesup_photos (дата обращения: 16.11.2013).

**SACRAL-RITUAL FUNCTION OF CLOTHES
(BY MATERIALS OF EPOS-OLONKHO –SWIFT NYURGUN BOTUR”)**

Petrova Svetlana Ivanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
North-Eastern Federal University in Yakutsk
sakhafolklor@rambler.ru

In the article the results of the authorial researches of the Yakuts' national clothes in the context of their traditional world outlook are presented. The author pays special attention to the historical and art criticism analysis of clothes artistic peculiarities by folklore materials. The sacral-ritual function of clothes is revealed, the symbolic-semantic content of its decoration and ornamentation is revealed. Also clothes ritual meaning is considered in different ceremonial situations.

Key words and phrases: folklore; traditional clothes; ceremony; ritual; symbol; magic function of clothes; jewelry.

УДК 9; 930(091)

Исторические науки и археология

Статья посвящена деятельности народных университетов Татарской АССР в период их наивысшей активности – в 1970-1980-е гг. Анализируются динамика численности народных университетов, состав слушателей и преподавателей, система управления. В статье показаны успехи народных университетов в повышении уровня грамотности советских людей, пропаганде политических и научных знаний, а также проблемы их развития на разных этапах. Исследовано значение народных университетов в системе непрерывного образования советских граждан, изучены причины их постепенной стагнации в конце 1980-х гг.

Ключевые слова и фразы: народные университеты; общество «Знание»; непрерывное образование; повышение квалификации; лекционная пропаганда; производственная активность; общественная активность.

Пинаева Дарья Алексеевна, к.и.н.

*Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий (филиал)
Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева
dashkeva1@mail.ru*

**НАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В 1970-1980 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКОЙ АССР)[©]**

Народные университеты – общественные учебные заведения, существовавшие в СССР, массовая форма непрерывного образования граждан. Наряду с другими системами образования и воспитания они дополняли систему политического и экономического образования, повышения квалификации кадров.

Народные университеты в Татарской АССР начали создаваться в конце 1950-х гг. Определяющее значение для их развития имели постановление ЦК КПСС от 8 октября 1968 г. «Об улучшении работы народных университетов» [4], в котором были закреплены цели и задачи народных университетов различных профилей, а также создание в том же году Центрального Совета народных университетов как главного управляющего и координирующего органа.

Народные университеты должны были удовлетворять следующим требованиям: иметь постоянный состав слушателей (не менее 100 человек), квалифицированных преподавателей; учебные планы и программы (не менее 32-х лекционных, практических, семинарских учебных часов в год); учебную и материально-техническую базу.